

Къ біографіи А. П. Щапова и Митрополита Иннокентія.

(Неизданное письмо митрополита Иннокентія).

Знаменитый историкъ раскола, Аф. Пр. Щаповъ и пр. Иннокентій, митрополитъ московскій, преемникъ Филарета, болѣе извѣстный, какъ архіепископъ камчатскій,—сподвижникъ Муравьева-Амурскаго и просвѣтитель инородцевъ русской Америки—были земляки. Оба они происходили изъ одной и той же глухой сибирской деревушки ¹⁾, оба были дьячковскими сыновьями и, какъ это часто бываетъ между однодеревенцами, были немного родственниками.

Жизнь, правда, повела ихъ различными путями и уготовала имъ разныя судьбы, но, тѣмъ не менѣе, земляки изрѣдка встрѣчались. По рассказамъ современниковъ, которые намъ приходилось слышать на ихъ общей родинѣ, Щаповъ очень цѣнилъ и уважалъ митрополита, и въ свою очередь послѣдній также благоволилъ къ своему младшему земляку. (Пр. Иннокентій былъ на 34 года старше Щапова). У одного изъ дальнихъ родственниковъ митрополита, протоіерея Ильинской церкви въ с. Ангѣ, о. Александра Кокоулина, сохранилось нигдѣ до сихъ поръ не напечатанное письмо пр. Иннокентія, содержащее любопытныя данныя, какъ для характеристики отношеній митрополита къ Щапову, такъ и для біографіи ихъ обоихъ ²⁾.

¹⁾ с. Анга, Качугской волости, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губ. въ 270 в. отъ г. Иркутска.

²⁾ В. Вагинъ. „Щаповы“. Сибир. Сборникъ, 1889, вып. 2.

„Этотъ Щаповъ— весьма хорошій человекъ и отличный баккалавръ“, пишетъ въ своемъ письмѣ пр. Иннокентій „а главное онъ по душѣ очень хорошъ“. Письмо это относится ко времени окончанія Щаповымъ академіи, и касается Щапова-юноши, но это отношеніе митрополита къ нему не измѣнилось и впоследствии, по крайней мѣрѣ внѣшне, и въ зрѣлые годы Щапова, когда надъ послѣднимъ разразились административныя бури. Симпатія и участіе митрополита казались столь вѣрными и надежными, что одно время Щаповъ даже рассчитывалъ на реальное выраженіе ихъ, и при помощи Иннокентія надѣялся вернуться въ Европ. Россію, откуда онъ былъ высланъ въ 60-хъ годахъ. Вынужденная жизнь въ Иркутскѣ была для него слишкомъ тяжела. Лишенный столь необходимаго ему, научнаго общенія, безъ научныхъ пособій, среди несимпатичнаго ему въ большинствѣ не интеллигентнаго тогдашняго Иркутскаго общества, онъ изнывалъ и томился тамъ, стремясь всѣми силами вырваться изъ Сибири и мечтая, главнымъ образомъ, о Петербургѣ. И съ назначеніемъ Иннокентія московскимъ митрополитомъ „мечты эти“, рассказываетъ иркутскій старожиль и литераторъ Вагинъ: „получили новую пищу“¹⁾.

Иннокентій, посѣтивъ въ послѣдній разъ Иркутскъ, не забылъ своего земляка и родственника. Онъ по-прежнему „благосклонно отнесся“ къ Щаповымъ, былъ у нихъ въ гостяхъ и обѣщаль хлопотать за Аф. Пр. „Щаповъ подалъ ему докладную записку, въ которой объяснялъ необходимость для своихъ научныхъ работъ жить въ одномъ изъ городовъ, богатыхъ научными пособіями и, преимущественно, въ Петербургѣ“²⁾.

Митрополитъ взялъ эту докладную записку, увезъ ее съ собою, но тѣмъ дѣло и кончилось. Видимо, владыкѣ не хотѣлось вмѣшиваться въ щекотливыя „политическія дѣла“, хотя при своемъ вліяніи онъ легко могъ бы добиться исполненія если не всей просьбы, то хоть части ея. „Щаповы же“, рассказываетъ Вагинъ: „долго ждали отвѣта отъ митрополита. Одно время только и разговору было у нихъ, что о Петербургѣ, но скоро и разговоры прекратились.

¹⁾ За разрѣшеніе использовать данное письмо въ печати приношу искреннюю признательность владѣльцу его.

²⁾ О надеждахъ Щапова на митрополита упоминаетъ и Аристовъ „Аф. Пр. Щаповъ. Жизнь и сочиненія“, соч. проф. Н. Я. Аристова (стр. 114).

„Покинуть отратительный острогъ“, какъ называлъ Щаповъ Иркутскъ,—ему такъ и не удалось. Въ Иркутскѣ схоронилъ онъ жену, на Иркутскомъ же кладбищѣ и самому ему суждено было найти послѣдній пріютъ.

Приводимое письмо представляетъ, какъ уже сказано, не малый интересъ и вообще для біографіи Щапова и его характеристики. Оно ярко подчеркиваетъ и ту нужду его, изъ которой онъ, что называется, не выходилъ ни въ юношескіе, ни въ зрѣлые годы, и его постоянную заботу о своихъ родныхъ ¹⁾. Самъ безъ копѣйки, онъ старается хоть немного послать на родину старику-отцу. Эта заботливость о родныхъ: объ отцѣ, а послѣ смерти его о сестрахъ—очень характерна для Щапова, и съ этой стороны онъ выгодно отличался отъ своихъ братьевъ ²⁾. На родинѣ Щапова намъ удалось записать много трогательныхъ воспоминаній о томъ неизмѣнномъ и глубокомъ участіи, которое проявлялъ онъ къ судьбѣ своихъ деревенскихъ родственниковъ ³⁾.

Небезынтересно данное письмо и для біографіи самого митрополита. Оно относится къ тому времени, когда пр.

¹⁾ Къ этому же періоду относятся и приводимыя Аристовымъ записки Щапова къ студенту В. И. Калатузову. („Дайте мнѣ, Христа ради, бѣлой бумаги. Приступаю къ сочиненію, а не на чемъ писать“. „Дайте мнѣ, Христа ради, бѣлой бумаги, сколько можно“), ib. стр. 130.

К. Кокоулинъ, переписывавшій вмѣстѣ съ другими земляками рукописи Щапова передъ отправленіемъ ихъ въ редакцію, рассказываетъ, что Аф. Пр. часто оставался въ долгу передъ переписчиками, „не находя въ карманахъ ни одного рубля въ уплату за работу“. (Восточн. Обзор. 1897 г. № 63).

²⁾ У Аф. Пр. было два брата (Степанъ—чиновникъ и Григорій—священникъ) и три сестры. Сестры были замужемъ за мѣстными крестьянами и сильно бѣдствовали. Въ настоящее время никого изъ нихъ въ живыхъ нѣтъ. Года три назадъ умерла послѣдняя сестра, бывшая замужемъ за крестьяниномъ с. Бутакова, Бооровскимъ. Сынъ ея сообщилъ мнѣ много любопытныхъ подробностей, слышанныхъ имъ отъ своей матери, любовномъ и заботливомъ отношеніи Аф. Пр. къ сестрамъ, въ частности къ ней.

³⁾ Сохранились любопытныя письма отца и брата Аф. Пр. къ нему. Письма эти довольно отчетливо рисуютъ семейныя взаимоотношенія Щаповской семьи. Они относятся ко времени поступленія Щапова въ Казанскую академію. Письма отца полны жалобами на свое бѣдственное положеніе и на не желающихъ помогать ему сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ уже въ то время священникомъ. („Мы живемъ слава Богу, всѣ здоровы и благополучны, только нынѣ хлѣбъ у насъ вовсе родился и замерзъ, также и сѣна вовсе мало... Отъ старшаго брата

Иннокентій, тогда еще архіепископъ камчатскій и амурскій, былъ вызванъ съ Амура въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ (1857). Но пробывъ весьма недолго въ Петербургѣ, онъ сталъ проситься въ отпускъ, такъ какъ Амурскія дѣла требовали его личнаго присутствія, и въ мартѣ 1858 года уже былъ въ Иркутскѣ, откуда и написано приводимое здѣсь письмо. Особенно любопытны подробности пребыванія его въ Петербургѣ.

Возлюбленный ¹⁾ мой
отецъ Алексѣй ²⁾.

Вотъ я, наконецъ, опять возвратился въ Иркутскъ, гдѣ и нахожусь съ 12 марта и рассчитываю пробыть только до 4 апрѣля *ничуть не больше*. Но къ Вамъ нынѣ я не заѣду, потому что ѣду прямо на Амуръ—выбирать мѣсто для каедръ своей; въ Ситхѣ будетъ викарій, а когда я перейду на Амуръ, тогда въ Якутскѣ будетъ другой викарій и оба подъ моимъ начальствомъ ³⁾. Семинарія изъ Архангель-

---

Степана никакого пособія и даже письма нѣтъ и не знаю, какъ онъ живетъ). Трогательнъ конецъ одного письма: „А жалованья еще не получилъ, а то бы послалъ тебѣ хотя одинъ рубль. Ей-ей радъ бы послать“. Письма эти напечатаны г. Знаменскимъ въ Ист. Вѣстникѣ за 1899 г. кн. 2.

Къ сожалѣнію, прочая переписка Щапова съ родными, видимо, исчезла безслѣдно. Мои попытки что-нибудь разыскать на родинѣ Щ. остались совершенно безуспѣшными. Очень много писемъ Аф. Пр. хранились въ с. Тараѣ у родственника и друга его, крестьянина С. Кузнецова. Но со смертью послѣдняго куда-то исчезли.

¹⁾ Соблюдена орфографія подлинника.

²⁾ О. Алексѣй Поповъ, священникъ въ Ангѣ, племянникъ митрополита. Митрополитъ очень любилъ его и часто переписывался съ нимъ

³⁾ Островъ Ситха съ портомъ Ново-Архангельскомъ былъ главнымъ пунктомъ русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ. На Ситхѣ пр. Иннокентій въ бытность свою священникомъ служилъ миссіонеромъ. Онъ жилъ тамъ съ 1834 по 1838 годъ; занимаясь просвѣщеніемъ колошей. Помимо миссіонерскихъ успѣховъ плодомъ его дѣятельности на о. Ситхѣ явился рядъ научныхъ трудовъ, представляющихъ и до сихъ поръ большой интересъ для этнографа. („Записки объ островахъ Уналашкискаго Отдѣла“, „Мифологическія преданія колошей“, „Характеристическія черты алеутовъ“, „Опытъ грамматики Алеутско-Лисьевскаго языка“, „Замѣчанія о колошскомъ и кадьякскомъ языкахъ“ и др.).

Въ 1840 году Синодъ постановилъ учредить епископскую каедру Россійско-Американскихъ церквей, подчинивъ новой каедрѣ Камчатскія и Охотскія церкви. Мѣстопробываніемъ епископа былъ назначенъ

ска¹⁾ переводится пока въ Якутскъ, а потомъ тоже на Амуръ²⁾.

Отъ Афанасія Щапова у меня есть письмо до отца его съ 5 рублими; болѣе онъ въ то время не могъ найти.

Этотъ Щаповъ весьма хорошій человекъ и отличный бакалавръ; онъ можетъ идти далеко, а главное онъ по душѣ своей очень хорошъ. Онъ потому теперь не послалъ денегъ отцу своему (что) самъ былъ долженъ и только недавно сталъ получать настоящее жалованье.

Сына Вашего я видѣлъ у Харлампія³⁾ причетникомъ. Что Вы хотите съ нимъ дѣлать!(?) Я еще не успѣлъ съ нимъ ничего переговорить и узнать объ немъ. Если онъ не испортился еще и если онъ и Вы пожелаете, то я готовъ взять его къ себѣ въ епархію.

Я слава Богу здоровъ.

Въ Питерѣ я былъ *въ ходу*. Былъ у императора, обѣихъ императрицъ, у Елизаветы Михайловны и у Марьи Николаевны, у послѣдней обѣдалъ; послѣдній разъ вмѣстѣ съ Н. Н. Муравьевымъ⁴⁾—такъ что, говорятъ, намъ стали завидовать.

Если хотите со мною видѣться, то прѣзжайте къ 1-му или 3-му апрѣля: а иначе не достанете. А между тѣмъ можете привести и письма, слѣдующія на Амуръ⁵⁾.

Письмо пономарю Вашему Прокопью⁶⁾ я пошлю по почтѣ, или съ попутнымъ благонадежнымъ.

островъ Ситха. Первымъ епископомъ былъ Иннокентій, которому, по повелѣнію Николая I-го, было разрѣшено именоваться епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ.

Въ 1852 году къ Камчатской епархіи присоединилась и Амурская область и мѣстопребываніемъ епископа сталъ Якутскъ. Съ присоединеніемъ же Амурскаго края возникъ проектъ, по мысли пр. Иннокентія, перенесенія кафедры епископа на Амуръ и въ 1858 году состоялось повелѣніе объ учрежденіи двухъ викаріатствъ: въ Якутскѣ и Ново-Архангельскѣ, о чемъ и сообщаетъ въ письмѣ къ о. А. Попову пр. Иннокентій.

1) Собственно-Ново-Архангельска.

2) Въ 1845 году по распоряженію пр. Иннокентія для подготовки духовенства изъ мѣстныхъ жителей въ Ново-Архангельскѣ было переведено изъ Петропавловска духовное училище съ переименованіемъ его въ семинарію. Семинарія просуществовала тамъ 12 лѣтъ, а затѣмъ по его же представленію было найдено болѣе удобнымъ перевести ее въ Якутскъ.

3) Харлампіевская церковь въ Иркутскѣ.

4) Графъ Муравьевъ Амурскій.

5) Вѣроятно, сыну о. Алексѣя, служившему тогда на Амурѣ.

6) Прокопій Андреевичъ Щаповъ—отецъ Аф. Пр.

Затѣмъ, прощайте. Господь съ Вами! Желая Вамъ всякихъ благъ.

О. Харлампію ¹⁾ скажите отъ меня поклонъ и спасибо за вызовъ его сдѣлать для меня павозокъ ²⁾.

Вашъ вседоброежелательный слуга
Иннокентій А. Камчатскій.

Марта 22 дня
1858
Иркутскъ.

Сообщ. Маркъ Азадовскій.

¹⁾ О. Харлампій Мурашевъ, священникъ с. Качугъ.

²⁾ крытая лодка.